

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Адрес учредителя: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.
Адрес редакции: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.
Адрес издателя: 191186,
Санкт-Петербург, д. 18.
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Регистрационный номер
свидетельства о регистрации
средства массовой информации
ПИ No ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXVI • 2023 • № 1

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

Номер посвящается юбилею монголоведа
Нины Павловны Шестиной (1898–1980)

Редакционная коллегия:

И. В. Кульганек, *главный редактор, доктор филологических наук (Россия)*
Д. А. Носов, *секретарь, кандидат филологических наук (Россия)*
М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*
Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*
И. В. Зайцев, *доктор исторических наук, профессор РАН (Россия)*
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поц, *доктор наук (Румыния)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор (Россия)*
С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*
Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет – М. В. Алексеева

Литературные редакторы и корректоры – Д. А. Носов, И. В. Кульганек

Технический редактор – М. А. Козинцев

Подписано в печать 24.03.2023

Формат 60×90 1/8. Объем 10 печ. л. Заказ №

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,

Адрес типографии: 191040. Санкт-Петербург. Пушкинская ул., 4.

e-mail: editor@isvov.ru

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/kp5x-gtke-a669

12+

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2023

© Коллектив авторов, 2023

В НОМЕРЕ:

С. С. Сабрукова. Обзор личного фонда Н. П. Шастиной (1898–1980) в Архиве востоковедов ИВР РАН	5
---	---

ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ. ИСТОРИЯ

Р. Ю. Почекаев. Процесс 1251 г. и Мункесар-нойон: к вопросу о статусе судьи-дзаргучи в Монгольской империи XIII в.	14
Ю. И. Елихина. Находки из Южного Хангая монголо-тибетской экспедиции П. К. Козлова в коллекции Государственного Эрмитажа	22
Т. Д. Скрынникова. «Плач» Толуя в «Тайной истории монголов»	29

ФИЛОЛОГИЯ

Ч. Заяасүрэн. Хүүхдийн оюун ухааны хөгжилд аман зохиолын бага төрөл нөлөөлөх нь (О влиянии малых жанров фольклора на интеллектуальное развитие детей)	35
Г.-О. Батзаяа. Монгол хэл, аялгуунуудыг ангилан хуваалаан түүх, өнөөгийн байдал (История и современное состояние классификации монгольских языков и их диалектов)	41
Ц. Б. Селеева. Поэтические особенности калмыцких народных загадок.....	61
Б.-Х. Б. Цыбикова. Традиционный фольклор в бурятских диаспорах Китая и Монголии.....	73
Д. В. Убушиева. Иван Иванович Попов и его коллекция калмыцкого фольклора	80

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Ю. В. Болтач. Одиннадцатые петербургские тибетологические чтения (28 ноября 2022 г., ИВР РАН)	93
Т. Г. Басангова. Труды фольклористов Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова за 2022 год.....	98
Н. В. Ямпольская. Рец. на: Чингис хааны нийслэл Хархорум хотын өв / Ред. А. Энхтөр, ерөнхий ред. Г. Эрэгзэн, С. Чулуун. 2021. – 244 х.	101

IN MEMORIAM

М. П. Петрова. Памяти Д. Цэдэва (1940–2023).....	105
---	-----

УДК 94(5):347

DOI: 10.48612/IVRRAN/k3kp-pekt-ebhp

Р. Ю. ПОЧЕКАЕВ

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

ПРОЦЕСС 1251 Г. И МУНКЕСАР-НОЙОН: К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ СУДЬИ-ДЗАРГУЧИ В МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ XIII В.

В статье проводится историко-правовой анализ суда над потомками Чингис-хана и их приверженцами, устроившими заговор против хана Мунке в 1251 г. Основное внимание уделено процессуальным аспектам этого дела, стадиям разбирательства, участникам процесса, доказательствам, использовавшимся для обвинения подсудимых. Центральной фигурой в процессе 1251 г. являлся нойон Мункесар, занимавший пост главного дзаргучи (судьи) Монгольской империи. Автор предпринимает попытку на примере данного разбирательства охарактеризовать его права и обязанности, тем самым выявляя правовой статус судьи-дзаргучи в Монгольской империи XIII в.

Ключевые слова: Монгольская империя, традиционное право, суд и процесс, статус судьи.

Об авторе: Почекаев Роман Юлианович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург, Россия) (rpochekaev@hse.ru) ORCID 0000-0002-4192-3528.

© ИВР РАН, 2023

© Почекаев Р.Ю., 2023

История заговора потомков Чагатая и Угедея против монгольского хана Мунке, только что вступившего на престол в 1251 г. достаточно широко освещена в источниках имперского времени — в частности, в записках Вильгельма де Рубрука, посла французского короля Людовика IX, побывавшего в Монголии «по горячим следам» этих событий (1252–1253 гг.), сочинениях Ата-Малика Джувейни и Рашид ад-Дина, а также в китайской династийной истории «Юань ши». Также к анализу этого эпизода неоднократно обращались и исследователи, впрочем, в большей степени сосредотачиваясь на его политических аспектах и в особенности последствиях — ведь благодаря подавлению заговора и привлечению к ответственности его участников власть в Монгольской империи практически полностью перешла к потомкам Джучи и Тулуя [см., напр.: Митин, 2018. С. 68–70; Романив, 2002. С. 96–99; Allsen, 1987. P. 30–34; см. также: Селезнев, 2009].

Подробные сведения о суде над участниками заговора и их последующих наказаниях дают возможность сделать некоторые наблюдения относительно суда и процесса в Монгольской империи середины XIII в. Однако, насколько нам известно, в таком аспекте указанные события анализировала лишь Т. Д. Скрынникова, использовавшая сведения источников и ряд наработок последующих исследователей для систематизации сведений о формах судебного процесса, т.е., по сути — о судебных инстанциях в Монгольской империи рассматриваемого периода [Скрынникова, 2002]. Автор настоящей статьи видит свою задачу в развитии построенной исследовательницы с учетом вновь введенных в научный оборот источников, а также и уровня современного представления о суде и процессе в Монгольской империи и государствах Чингизидов.

Соответственно, в настоящем исследовании предпринимается попытка провести истори-

ко-правовой (историко-процессуальный) анализ процесса 1251–1252 гг.¹, уделив при этом особое внимание роли в нем нойона Мункесара, характеризующему в источниках как «главный яргучи», т.е. верховный судья². Тем самым, полагаем, можно будет пролить свет на статус чиновника, обладающего таким статусом в Монгольской империи эпохи ее расцвета.

Однако для начала все же постараемся охарактеризовать процессуальные особенности разбирательства по делу заговорщиков.

Согласно сообщениям Вильгельма де Рубрука, Джувейни и Рашид ад-Дина, заговор организовали Ширэмун, Наку и Карачар, внуки Угедэя [Джувейни, 2004. С. 415–416; Рашид ад-Дин, 1960. С. 133; Рубрук, 1997. С. 132]. В указе хана Мунке, адресованном сыновьям Мункесар-нойона (1253/1254 г.), сообщается, что заговор они осуществили вместе с потомками Чагатая [Золотая Орда, 2009. С. 238]. Согласно гораздо более поздней династийной хронике «История Небесной империи», представляющей собой «адаптированный» перевод «Юань ши» на маньчжурский язык, сделанный в 1639 г., Ширэмун и его родичи-Угедэиды просто-напросто находились под наблюдением ханских чиновников как несогласные с избранием Мунке, тогда как заговор организовал «сын Чахадая Аньцидай» [История, 2011. С. 74]³.

¹ Следует отметить, что точное время процесса над заговорщиками в источниках не указано, однако можно сделать вывод, что сама попытка заговора могла иметь место вскоре после возведения на трон хана Мунке, т.е. в 1251 г., тогда как приведение в исполнение ряда приговоров имело место и годом позже.

² В «Юань ши» он называется «главным среди судей» (дуаньшигуань) [Золотая Орда, 2009. С. 235]. Ф. Ходоус считает, что Мункесар мог получить судейскую должность уже при Гуюке [Hodous, 2022. P. 332], однако этому противоречат сведения «Юань ши» о постоянной связи не только Мункесара, но и его предков с домом Тулуя [Золотая Орда, 2009. С. 234–235]. Да и первое упоминание Мункесара в качестве дзаргучи относится именно к событиям исследуемого процесса — вероятно, в связи с предоставлением ему широких полномочий для расследования данного преступления.

³ Вероятно, имеется в виду Эльджигитай, племянник Чингис-хана и сын его брата Хачиуна, действительно являвшийся ближайшим союзником потомков Чагатая и Угедэя в противостоянии с потомками Джучи и Тулуя.

Заговорщики намеревались под предлогом прибытия к новоизбранному хану Мунке с поздравлениями, ворваться в его ставку с оружием и убить хана. Поскольку ношение оружия в ханской ставке категорически запрещалось, они спрятали его в потайное дно нескольких телег. По счастливой (для Мунке) случайности оглобля одной такой телеги треснула, и один из ханских слуг (по одним сведениям пастух, по другим — ханский телохранитель-кешиктен) заметили оружие. Когда об этом сообщили хану, он направил в лагерь заговорщиков нойона Мункесара, который на этот раз выступал в качестве «вождя эмиров двора», приказав ему схватить всех замысливших покушение. Увидев, что они окружены, заговорщики тут же сдались [Джувейни, 2004. С. 416–419; Рашид ад-Дин, 1960. С. 133–135; История, 2011. С. 74–75].

Раскрытие заговора стало основанием для последующего процесса, который, собственно, и является предметом нашего рассмотрения. Первым процессуальным действием стал арест подозреваемых, которые были связаны и доставлены в ханскую ставку.

Согласно Рашид ад-Дину, уже на следующий день Мунке лично начал следствие против царевичей во главе с Ширэмуном [Рашид ад-Дин, 1960. С. 135]. Джувейни же сообщает, что «два дня их ни о чем не спрашивали» [Джувейни, 2004. С. 420]. По-видимому, в это время производился опрос свидетелей — слуги ханской ставки, обнаружившего оружие в телеге, военачальников, осуществлявших задержание заговорщиков и пр. (кроме того, нельзя исключать и попытку своеобразного психологического давления на задержанных).

Тем не менее, оба средневековых персидских историка согласны в том, что следствие начал сам хан Мунке, который лично производил допрос самых главных заговорщиков. И если по словам Вильгельма де Рубрука, царевичи из рода Угедэя сразу же сознались [Рубрук, 1997. С. 132], то персидские авторы, напротив, указывают на то, что они всячески отрицали свою вину, а атабек (наставник, воспитатель) Ширэмуна, схваченный вместе с ним, будучи подвергнут пытке — битьем пал-

ками, взял вину в заговоре на себя, после чего закололся, чтобы не сказать больше [Рашид ад-Дин, 1960. С. 135–136]¹. Отсутствие показаний подозреваемых и других улик что и заставило хана Мунке поручить более масштабное и глубокое разбирательство дела нойону Мункесару.

Сначала был определен круг подозреваемых — высокопоставленных чиновников и военачальников, служивших царевичам из рода Угедэя, «из которых каждый воображал себя таким высоким, что [даже] горнему небу до него не достать»: все они² по приказу Мунке были доставлены в ставку и задержаны. Свою задачу Мункесар и его подчиненные видели в том, чтобы допросить подозреваемых «очень тонко, пока в конце концов в словах тех людей не появилось противоречие и не исчезло всякое сомнение в их непокорности» [Рашид ад-Дин, 1960. С. 136]. Таким образом, можно сделать вывод, что подследственные подвергались многократным допросам с проверкой и перепроверкой их показаний путем сравнения и, возможно, очной ставке, в результате чего и были выявлены расхождения, позволившие, в конце концов, добиться правдивых показаний и, как следствие, предъявить им обвинение в заговоре против хана.

После этого Мункесар-нойон доложил о результатах проведенного расследования Мунке-хану, который, как утверждают персидские историки, намеревался простить их за то, что они «единодушно сознались и повинились». Однако, якобы, его приближенные выступи-

ли против такого решения, довольно цинично отметив, «что промедление и отказ воспользоваться таким удобным случаем для устранения противника является далеким от правильного пути»³. В результате 77 приближенных царевичей-Угедэидов были приговорены ханом к смерти казнены как «замышлявшие измену и побуждавшие царевичей к послушанию» [Джувеини, 2004. С. 422; Рашид ад-Дин, 1960. С. 136–137; Золотая Орда, 2009. С. 186]. Только в вышеупомянутой маньчжурской «Истории Небесной империи» сообщается, что следствие и суд над приближенными царевичей хан поручил непосредственно Мункесару, который их «всех убил» [История, 2011. С. 75]⁴.

Довольно странную позицию Мунке занял в отношении руководителей заговора — самих потомков Угедэя. Ширэмун, являвшийся претендентом на ханский трон, вместе со своим двоюродным братом Наку был отправлен на фронт — в армию Хубилая, который действовал против империи Сун. А Ходжа, сын Гуюка и родной брат Наку, «по заслугам его жены» был вообще выслан в отведенный ему юрт на Селенге [Рашид ад-Дин, 1960. С. 139].

Резким контрастом с этим выглядит привлечение к суду и по его итогам к ответственности других царевичей, которые, кажется, вообще не участвовали в заговоре против Мунке, но были известны ему как сторонники потомков Угедэя. Речь идет о членах семейства Чагатая, которые специальным приказом были вызваны в ставку Мунке (по другим сведениям, прибыли добровольно, чтобы снять с себя подозрения): Есу-Мунке⁵ со своей женой То-

¹ В трактовке Ф. Ходоус атабек был приговорен к самоубийству [Hodous, 2012/2013. P. 94], что противоречит смыслу сообщений об этом событии.

² Джувеини перечисляет, в частности, следующих сановников: Ельчитей-нойон, Таунал, Ката-Курин, Джанги, Кан-Китай, Соргхан, Таунал-младший, Тогхан и Ясаур [Джувеини, 2004. С. 420]. Рашид ад-Дин, в свою очередь, называет среди них Ильджида-нойона, Бубала-старшего, Джики, Кулджая, Саркана, бубала-младшего, Тугана и Йисура [Рашид ад-Дин, 1960. С. 136]. В «Юань ши» упомянуты Есун-Ток, Алчжидай, Чанги, Джаунал, Хада-Кура, Алчу, Кан-Кажан, Асан, Худулук [Золотая Орда, 2009. С. 186]. Легко заметить, что многие имена совпадают, что указывает на фиксацию разбирательства и, в частности, состава подозреваемых в письменном виде. Впрочем, все авторы указывают, что этот перечень был далеко не исчерпывающим.

³ В. А. Злыгостев, отписывая деятельность Мунке, вообще игнорирует факт заговора, считая, что наказания потомков Чагатая и Угедэя представляли собой откровенную «расправу над оппозицией» [Злыгостев, 2018. С. 405–407].

⁴ Подробности исполнения приговора приводит Джувеини: Ельчитей «отрубили голову и ноги», Таунал «был затоптан»(?), а Ката-Курин каким-то образом раздобыл меч и покончил с собой [Джувеини, 2004. С. 422]. В англоязычном переводе «Сборника летописей» Ката-Курин отождествляется с атабеком Ширэмуну [Thackston, 1998–1999. P. 400].

⁵ У Рашид ад-Дина вместо Есу-Мунке, сына Чагатая и правителя его улуса, фигурирует, по-видимому, ошибочно, некий Есун-Бука, внук Чагатая [Рашид ад-Дин, 1960. С. 137].

гашай и Бури. Ни один источник не сообщает подробностей следствия в отношении этих царевичей: судя по всему, их не удалось обвинить в заговоре против Мунке, поэтому хан счел возможным отправить их к другим улусным правителям, которые имели с ними свои счёты и могли найти причину для казни. В результате с Есу-Мунке и Тогашай расправился их двоюродный брат Кара-Хулагу (вместе с бывшим правителем были казнены и несколько его сановников, благодаря Мунке вернувший себе власть над Чагатайским улусом¹, а Бури казнил Бату² [Джувейни, 2004. С. 425; Рашид ад-Дин, 1960. С. 137].

Позволив себе приговорить к смерти и казнить прямых потомков Чингис-хана, Мунке и его сподвижники не стали церемониться и с приближенными потомков Угедэя, никак не связанными с заговором, хотя обвинение в соучастии в нем стало причиной их привлечения к следствию и суду. Так, нойон Кадак, которого папский посол Иоанн де Плано Карпини характеризовал как «верховного управляющего всей его [Гююка. — *Р.П.*] империи», и Чинкай, «протонотарий» (т.е. канцлер) при Гююке [Плано Карпини, 2022. С. 183, 186], были вызваны в ставку хана. Первый пытался бежать, но был схвачен, допрошен, вероятно, под пыткой, поскольку «раскаялся и признался [в своих преступлениях]», после чего «был отправлен вслед за своими друзьями и товарищами», т.е. казнен [Джувейни, 2004. С. 422–423; ср.: Рашид ад-Дин, 1960. С. 137]. Что касается Чинкай, то этот 83-летний уйгурский сановник также попал под следствие, однако, видимо, не признался в участии в заговоре, поэтому был отправлен к своему давнему недругу Данишменду-хаджибу (еще одному соратника Чингис-хана и Угедэя), который с ним расправился. Это была, по-видимому, одна из самых последних казней

в рамках исследуемого процесса: она относится к ноябрю–декабрю 1252 г. [Джувейни, 2004. С. 425; Рашид ад-Дин, 1960. С. 138; см. также: Buell, 1994. P. 185].

Особняком стоит дело двух представительниц правящего семейства — Огул-Гаймиш, вдовы Гююка, после смерти которого она около трех лет номинально стояла во главе Монгольской империи (1248–1251), и Кадакач-хатун, матери Ширэмуна. Однако, несмотря на столь тесную родственную связь с руководителями заговора против Мунке, по всей видимости, их не удалось самих обвинить в этом преступлении. Поэтому было выдвинуто другое обвинение — в колдовстве: сам Мунке в разговоре с Вильгельмом де Рубруком упомянул, «что Камус [Огул-Гаймиш. — *Р.П.*] была злейшая колдунья и что своим колдовством она погубила всю свою родню» [Рубрук, 1997. С. 175–176]³.

Обе «госпожи» были доставлены в ставку Сорхактани-беки, матери хана Мунке, что весьма показательно: судя по всему, именно влиятельнейшая представительница правящего рода должна была судить других его же представительниц. Тем не менее, и в данном случае вся работа по сбору доказательств была поручена нойону Мункесару, который совершенно не церемонился со столь знатными подследственными. Согласно тому же Рубруку, обеих «бичевали раскаленными головнями, чтобы они сознались» [Рубрук, 1997. С. 132]. Рашид ад-Дин также упоминает, что к подследственным применяли не только мучительные, но и позорящие меры — так, Мункесар «обнажив ее [Огул-Гаймиш. — *Р.П.*], потащил в суд и допрашивал». Выбив из обеих признание своей вины, их приговорили к казни через утопление, а их имущество хан приказал раздать своим приверженцам [Рашид ад-Дин, 1960. С. 138; Бичурин, 2005. С. 209; Золотая Орда, 2009. С. 188].

Проведенный анализ позволяет нам увидеть, что процессуальные отношения в Монгольской империи в эпоху Мунке были до-

¹ В другой части «Сборника летописей» сообщается, что это именно хан Мунке «дал Кара-Хулагу ярлык убить Йису-Мунке» [Рашид ад-Дин, 1960. С. 97].

² И Вильгельм де Рубрук, и Рашид ад-Дин сообщают, что Бури провинился перед Бату тем, что, будучи в состоянии опьянения, «ругал Бату по злобе», и что именно правитель Улуса Джучи потребовал у Мунке право суда над внуком Чагатай [Рубрук, 1997. С. 122–123; Рашид ад-Дин, 1960. С. 90].

³ «Универсальный» характер этого преступления позволял обвинять в нем совершенно разных лиц и при совершенно разных обстоятельствах [см., напр.: Почекаев, 2018; Golev, 2019].

статочны развиты, и представители власти старались соблюдать некие базовые принципы их выстраивания. Рассматривая этапы процесса, мы достаточно четко выделяем возбуждение дела (по факту совершения преступления), задержание или вызов подозреваемых, собственно следственные действия (включая допросы с применением пытки, очную ставку и пр.), передачу собранных доказательств уже непосредственно лицу, выносящему решение или приговор.

Остается ответить на второй из поставленных в начале статьи вопросов — о роли в анализируемом процессе «верховного судьи» Мункесар-нойона. Легко заметить, что в расследовании заговора Чингизидов он выступает отнюдь не судьей, а только следователем и, отчасти, прокурором: именно на него возлагалась обязанность и задержать подозреваемых, и добиться от них признаний (причем ни в одном источнике не содержится сведений о применении пыток к потомкам Чингис-хана). Решения же о судьбе лиц, чья вина была установлена благодаря его действиям, принимают совершенно другие люди — сам хан Мунке, его мать Сорхактани, золотоордынский правитель Бату, чагатайский правитель Кара-Хулагу и т.д., которым верховный судья передавал материалы, послужившие основанием для официального обвинения.

Впрочем, выше мы уже отмечали, что в «Истории Небесной империи» отмечается, что Мункесар «убил» ряд заговорщиков, чью вину сам же и установил. Думаем, что не ошибемся, если предположим, что речь идет о тех самых нойонах — военачальниках и сановниках, которые были обвинены в заговоре против Мунке и признались в совершенном преступлении.

В современном понимании верховный судья — это глава всей судебной системы, которому должны подчиняться остальные судьи государства, а он, в свою очередь, имеет право пересматривать или отменять их решения и т.д. Подобной иерархии в случае с Мункесаром мы не наблюдаем. Во-первых, известно, что вместе с ним при дворе Мунке было еще несколько лиц, обладавших должностью судьи: во-первых, престарелый Шихи-Хутаг, назначенный

на эту должность еще Чингис-ханом и, согласно Рашид ад-Дину, не лишенный этого статуса вплоть до своей смерти в начале 1260-х годов [Рашид ад-Дин, 1952. С. 107–108]¹, во-вторых, Булгай, канцлер хана Мунке, которого судьей называет Вильгельм де Рубрук [Рубрук, 1997. С. 161], в ряде источников в качестве судей при дворе хана Мунке также упоминаются Кадан, Махмуд Ялавач, Буджир, Токто и Торчи (сын Мункесара, возможно, унаследовавший его должность) [Hodous, 2022. P. 332]². Помимо этих судей, время от времени упоминаются и судьи, на которых возлагаются полномочия *ad hoc*. В частности, завершающей стадией анализируемого нами процесса 1251–1252 гг. стало назначение ханом Мунке двух судей — Бала-«яркучи» и «еще одного эмира», которые были направлены произвести расследование с целью выявить участников заговора в войсках Есу-Мунке³ и в Китае и казнить тех, чья вина будет установлена [Рашид ад-Дин, 1960. С. 139]⁴. Ни об одном из этих судей не сообщается в источниках, что они должны были отвечать перед Мункесаром, или что он как-то контролировал их деятельность — все они назначались на должность лично ханом Мунке и перед ним несли ответственность за принятые решения.

По всей видимости, занимаемое положение позволяло нойону Мункесару расследовать наиболее опасные преступления против госу-

¹ Шихи-Хутагу посвящено специальное биографическое исследование [Минжин, 2011], однако скудность информации о суде в Монгольской империи и о судебной деятельности самого героя превращают эту биографию, по сути, в описание истории Монгольской империи и ее права в период жизни Шихи-Хутага.

² Т. Д. Скрынникова уже обращала внимание на то, что судьи в Монгольской империи не осуществляли свою деятельность «на профессиональной основе»: как правило, они были нойонами, военачальниками и пр., включая и Шихи-Хутага, и самого Мункесара [Скрынникова, 2002. С. 165, 166].

³ В русском переводе «Сборника летописей» говорится о войсках некоего «Тису», однако в английском переводе однозначно фигурирует Есу-Мунке [Thackston, 1998–1999. P. 403].

⁴ Вероятно, именно с учетом этих участников заговора и получается общее число приговоренных к наказанию, упоминаемое Вильгельмом де Рубруком — «триста из более знатных татар» [Рубрук, 1997. С. 132].

дарства, в котором ему помогал довольно многочисленный штат чиновников — по сведениям «Юань ши», не менее 40 чел. [Золотая Орда, 2009. С. 235]. Если в качестве подозреваемых и подсудимых фигурировали потомки Чингис-хана, то обязанности Мункесара, судя по всему, исчерпывались сбором доказательств и передачи их уже в «суд равных», т.е., хану и другим высокопоставленным членам правящей династии. Если же речь шла об опасных государственных преступлениях, субъектами которых являлись не члены рода Чингизидов, то Мункесар получал всю полноту власти следователя, прокурора и судьи, но и в этих случаях он должен был согласовывать с ханом возбуждение дел такого рода и отчитываться перед ним о своих действиях. Согласно «Юань ши», «государь, ввиду его строгого соблюдения законов и невзирая на лица, поручал исполнение важных обязанностей и увеличивал [его] власть. Что касается тех, кому полагалась казнь, то [Мэнгусар] всегда казнил их в соответствии с законами. А когда [Мэнгусар] входил [к кану] с докладом, то не было случая, чтобы государь не признал его приемлемым» [Золотая Орда, 2009. С. 236]. Также нельзя не обратить внимания на еще одно сообщение: если представители правящего дома «не обращали внимания на наличие проступков, [Мэнгусар] же, узнав, не мог не подать доклад» [Золотая Орда, 2009. С. 235]. Подобное неукоснительное следование букве закона, естественно, не могло не вызывать слухов о том, что Мункесар-нойон проявлял излишнюю жестокость — неудивительно, что после его смерти зимой 1253/1254 г.

в ответ на многочисленные слухи хан Мунке издал специальный указ, адресованный его сыновьям, в котором безупречно характеризовал своего судью. А впоследствии, в 1333 г. Мункесар посмертно получил титул гунна Яньго [Золотая Орда, 2009. С. 237, 239].

Таким образом, значение термина «главный судья» (еке-дзаргучи), по всей видимости, следует понимать не как глава всех судей, а, скорее, как судья по особо важным делам. Подобный принцип организации суда и процесса в Монгольской империи в полной мере подтверждает мнение правоведа В. А. Рязановского о том, что «в эпоху Чингиз-хана и его преемников правильной организации правосудия не было... Нет постоянной судебной организации, постоянных судебных учреждений, нет и сознания необходимости выносить приговор по расследованию дела судом и пр. Организация судебной власти находится лишь в зародыше. Мы видим здесь назначение главных судей, но наряду с исполнением других функций» [Рязановский, 1931. С. 31]. Однако, судя по процессу 1251 г., можно сказать, что в эпоху Мунке ситуация начала существенно меняться, появляется иерархия судей, достаточно четко решается вопрос о подсудности разных категорий дел и в особенности представителей разных групп населения империи. Вполне возможно, что уже в это время в державе Чингизидов начинает постепенно проявляться влияние процессуальных принципов Китая и мусульманского мира, которое уже в ближайшие десятилетия ярко проявляется в государствах Чингизидов в Китае, Иране, Золотой Орде.

Использованная литература

Бичурин, 2005: *Бичурин Н. (о. Иакинф)*. История первых четырех ханов из дома Чингисова // История монголов. М.: АСТ, 2005. С. 7–234.

Bichurin N. (o. Iakinf). Istoriya pervykh chetyrekh khanov iz doma Chingisova [A history of the first four khans from the dynasty of Genghis Khan] // Istoriya mongolov. Moskva: AST, 2005. S. 7–234.

Джувейни, 2004: *Джувейни, Алла ад-Дин Ата Малик*. Чингисхан. История завоевателя мира / Пер. с текста Мирзы Мухаммеда Казвини на англ.

Дж. Э. Бойла; пред. и библиогр. Д. О. Моргана; пер. с англ. Е. Е. Харитоновой. М.: Магистр-Пресс, 2004.

Dzhuveyni, Alla ad-Din Ata Malik. Chingiskhan. Istoriya zavoovatelya mira / Per. s teksta Mirzy Mukhammeda Kazvini na angl. Dzh. E. Boyla; pred. i bibliogr. D. O. Morgana; per. s angl. E. E. Kharitonovoy [Genghis Khan: The history of the World-Conqueror / Engl. transl. from the text of Mirza Muhammad Qazvini by J. A. Boyle, intr. by D. O. Morgan; Russ. transl. by E. E. Kharitonoval]. Moskva: Magistr-Press, 2004.

Злыгостев, 2018: *Злыгостев В. А.* Герои «Сокровенного сказания». Уфа: Альфа-реклама, 2018.

Zlygostev V.A. Geroi «Sokrovennogo skazaniya» [Heroes of the “Secret History of Mongols”]. Ufa: Alfa-reklama, 2018.

Золотая Орда, 2009: Золотая Орда в источниках. Т. III: Китайские и монгольские источники / Пер. с кит., сост., ввод ст., коммент. Р. П. Храпачевского. М.: Б.и., 2009.

Zolotaya Orda v istochnikakh. T. III: Kitayskie i mongol'skie istochniki / Per. s kit., sost., vvod st., koment. R. P. Khrapachevskogo [The Golden Horde in the sources. Vol. 3: Chinese and Mongolian sources / Transl. from Chinese, comp., intr. and comments by R. P. Khrapachevskiy]. Moskva: B.i., 2009.

История, 2011: История Небесной империи. Т. I. История первых пяти ханов из дома Чингисова / Под ред. В. Е. Ларичева; пер. с маньчж. Л. В. Тюрюминой и П. И. Каменского; коммент. Л. В. Тюрюминой. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2011.

Istoriya Nebesnoy imperii. T. I. Istoriya pervykh pyati khanov iz doma Chingisova / Pod red. V. E. Laricheva; per. s man'chzh. L. V. Tyuryuminoy i P. I. Kamenskogo; komment. L. V. Tyuryuminoy [History of the Heaven Empire. Vol. 1. History of the first five khans from the dynasty of Genghis Khan / Ed. by V. E. Larichev, transl. from Manchurian by L. V. Tyuryumina and P. I. Kamenskii, comments by L. V. Tyuryumina]. Novosibirsk: Izd-vo Instituta arkheologii i etnografii SO RAN, 2011.

Минжин, 2011: *Минжин Ц.* Их Монгол улсын заргач Шихихутуг. Улаанбаатар: Бэмби Сан, 2011. 1

Minzhin Ts. Ikh Mongol ulsyn zargach Shikhikhutug [Shikhi Khutug, the judge of the Great Mongol Empire]. Ulaanbaatar: Bembi San, 2011 (In Mongolian).

Митин, 2018: *Митин В. В.* Менгу — последний великий хан единой Монгольской империи // *Метаморфозы истории.* № 11. 2018. С. 64–77.

Mitin V. V. Mengu — posledniy velikiy khan edinoi Mongol'skoy imperii [Mengu — the last great khan of the united Mongol Empire] // *Metamorfozy istorii.* № 11. 2018. S. 64–77.

Плано Карпини, 2022: *Плано Карпини И. де.* История монголов: Текст, перевод, комментарии / Под ред. А. А. Горского, В. В. Трепавлова; пер. с лат. А. А. Вовина, П. В. Лукина; коммент. А. А. Горского, П. В. Лукина, С. А. Масловой. Р. Ю. Почекаева, В. В. Трепавлова; вступ. ст. А. А. Горского; В. В. Трепавлова. М.: Ин-т Дальнего Востока, 2022.

Plano Karpini I. de. Istoriya mongolov: Tekst, perevod, komentarii / Pod red. A. A. Gorskogo,

V. V. Trepavlova; per. s lat. A. A. Vovina, P. V. Lukina; komment. A. A. Gorskogo, P. V. Lukina, S. A. Maslova. R. Yu. Pochekaeva, V. V. Trepavlova; vstup. st. A. A. Gorskogo; V.V. Trepavlova [History of Mongols: Text, translation, comments / Ed., intr. by A. A. Gorskiy, V. V. Trepavlov; Russ. transl. from Lat. by A. A. Vovin, P. V. Lukin; coments by A. A. Gorskiy, P. V. Lukin, S. A. Maslova, R.Yu. Pochekaev, V. V. Trepavlov]. Moskva: In-t Dal'nego Vostoka, 2022.

Почекаев, 2018: *Почекаев Р. Ю.* Суд над Фатимой-хатун (1246): обвинение, следствие, приговор и наказание (к истории судебного процесса в Монгольской империи) // *Mongolica-XXI.* 2018. С. 42–45.

Pochekaev R. Yu. Sud nad Fatimoy-khatun (1246): obvinenie, sledstvie, prigovor i nakazanie (k istorii sudbnogo protsesssa v Mongol'skoy imperii) [The trial of Fatima Khatun (1246): accusation, investigation, sentence and execution (on history of the court proceeding in the Mongol Empire)] // *Mongolica-XXI.* 2018. S. 42–45.

Рашид ад-Дин, 1960: *Рашид ад-Дин.* Сборник летописей. Т. II / Пер. с перс. Ю. П. Верховского; примеч. Ю. П. Верховского и Б. И. Панкратова; ред. И. П. Петрушевского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960.

Rashid ad-Din. Sbornik letopisey. T. II / Per. s pers. Yu. P. Verkhovskogo; primech. Yu. P. Verkhovskogo i B. I. Pankratova; red. I.P. Petrushevskogo [Compendium of chronicles. Vol. 2 / Russ. transl. from Pers. By Yu.P. Verkhovskiy; notes by Yu. P. Verkhovskiy and B. I. Pankratov; ed. by I. P. Petrushevskiy]. Moskva; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1960.

Романив, 2002: *Романив В. Я.* Бату-хан и «центральное монгольское правительство»: от противостояния к соправительству // *Тюркологический сборник / 2001: Золотая Орда и ее наследие.* С. 84–100.

Romaniv V. Ya. Batu-khan i «tsentral'noemongol'skoe pravitel'stvo»: ot protivostoyaniya k sopravitel'stvu [Batu Khan and “central Mongolian government”: from confrontation to co-rule] // *Tyurkologicheskiy sbornik / 2001: Zolotaya Orda i ee nasledie.* S. 84–100.

Рубрук, 1997: *Рубрук Г. де.* Путешествие в восточные страны / Пер. А. И. Малеина; 3-е изд. // *Путешествия в восточные страны / Пред. М. Б. Горнунга.* М.: Мысль, 1997. С. 86–189.

Rubruk G. de. Puteshestvie v vostochnye strany / Per. A. I. Maleina; 3-e izd. // *Puteshestviya v vostochnye strany / Pred. M. B. Gornunga* [Travel to the oriental countries / Russ. transl. from Lat. by A. I. Malein, 3rd. ed. // *Travels to the oriental countries / Intr. by M. B. Gornung.* Moskva: Mysl', 1997. S. 86–189.

Рязановский, 1931: *Рязановский В. А.* Монгольское право, преимущественно обычное. Харбин: Тип. Н. Е. Чинарева, 1931.

Ryazanovskiy V. A. Mongol'skoe pravo, preimushchestvenno obychnoe [Mongolian law, predominantly customary one]. Harbin: Tip. N. E. Chinareva, 1931.

Селезнёв, 2009: *Селезнёв Ю. В.* Вокняжение Александра Невского в 1252 г.: политические реалии и их отражение в русской письменной традиции // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 1(35). С. 36–41.

Seleznyov Yu. V. Voknyazhenie Aleksandra Nevskogo v 1252 g.: politicheskie realii i ikh otrazhenie v russkoy pis'mennoy traditsii [Accession of Alexander Nevskiy in 1252: political realities and their reflection in the annalistic tradition] // Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki. 2009. № 1(35). S. 36–41.

Скрынникова, 2002: *Скрынникова Т. Д.* Судопроизводство в Монгольской империи // Altaica. VII. 2002. С. 163–174.

Skrynnikova T. D. Sudoproizvodstvo v Mongol'skoy imperii [Legal proceeding in the Mongol Empire] // Altaica. VII. 2002. S. 163–174.

Allsen, 1987: *Allsen T. T.* Mongol Imperialism. The Politics of the Grand Qan Mongke in China, Russia, and the Islamic Lands, 1251–1259. Berkeley: University of California Press, 1987.

Buell, 1994: *Buell P.* Chinqai (ca. 1169–1252); Architect of Mongolian Empire // *Opuscula Altaica: Essays Presented in Honor of Henry Schwarz* / Ed. by E.H. Kaplan. Bellingham: Western Washington University, 1994. P. 168–186.

Golev, 2019: *Golev K.* Intra-Mongol diplomacy and witch-hunt during the dissolution of the empire: the witchcraft trial at the court of Hulegu // *Eurasian Studies*. 2019. P. 327–368.

Hodous, 2022: *Hodous F.* Jarqu and jarquchin // *The Mongol world* / Ed. by T. May, M. Hope. London; New York: Routledge, 2022. P. 331–340.

Hodous, 2012/2013: *Hodous F.* The Quriltai as a Legal Institution in the Mongol Empire // *Central Asiatic Journal*. Vol. 56. 2012/2013. P. 87–102.

Thackston, 1998–1999: *Thackston W. M.* (transl.). Rashiduddin Fazlullah's Jami'u't-tawarikh. Compendium of Chronicles. A History of Mongols, 3 vols. Cambridge: Cambridge University Press, 1998–1999.

TRIAL OF 1251 AND MUNQESAR-NOYON: ON THE STATUS OF JARGUČI IN THE MONGOL EMPIRE OF THE 13TH C.

Roman Yu. ПОЧЕКАЕВ

National Research University Higher School of Economics

The article is an historical legal analysis of trial of the descendants of Chinggis Khan and their followers who participated in the plot against khan Möngke in 1251. The principal attention is paid to procedural aspects of this case, stages of the trial, participants, evidences which were used to accuse conspirators. The central figure of the trial was noyon Möngkesar who held a position of supreme jarguči (judge) of the Mongol Empire. Author attempts on a basic of this case to clarify his rights and obligations and then to clarify the legal status of jarguči in the Mongol Empire of the 13th c.

Key words: Mongol Empire, traditional law, court and proceedings, judge' status.

About the author: **Roman Yu. ПОЧЕКАЕВ**, Dr. Sci. (History), Cand. Sci. (Law), Associate professor, Professor, Head of the Department of Theory and History of Law and State, National Research University Higher School of Economics (St. Petersburg, Russian Federation) (rpochekaev@hse.ru) ORCID 0000-0002-4192-3528.